

Н. Н. Глубоковский

**Обращение Савла и
Евангелие апостола Павла**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Обращение Савла и Евангелие апостола Павла / Н. Н. Глубоковский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 152 с.

ISBN 978-5-458-44164-3

Во всей истории мира едва ли можно найти высокую личность по своему значению, как апостол Павел, а в его необычной жизни трудно указать более важный момент, чем обращение нетерпимого гонителя Церкви Божией в пламенного ревнителя. Данное издание представляет собой речь, произнесенную на торжественном годичном акте Санкт-Петербургской Духовной Академии.

ISBN 978-5-458-44164-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла.

Благодатию Бжіею ѣсмь, ѣже ѣсмь.
(1 Кор. XV, 10).

ВО ВСЕЙ исторіи міра едва ли возможно найти столь высокою личность по своему всеобъемлющему и непреходящему значенію, какъ св. Апостоль Павелъ, а въ его необычайной жизни трудно указать болѣе важный моментъ, чѣмъ обращеніе нетерпимаго гонителя Церкви Божіей въ пламеннаго ревнителя объ ея славу и самопреданнаго раба Христова. Предъ Дамаскомъ былъ разбитъ и уничтоженъ свирѣпый зилоть іудейскихъ преданій, но среди этого крушенія воскресъ великій проповѣдникъ Евангелія благодати. Отселѣ онъ является преимущественнымъ вѣстникомъ христіанства, почему весь ходъ послѣдняго въ существенной степени обусловливается его дѣятельностію. Само собою понятно и не требуетъ особыхъ разъясненій, что характеръ и направленіе св. Павла необходимо предрѣшались уже фактомъ Дамасскаго призванія, въ которомъ невѣрпый Савлъ переродился въ столпа и глашатая вѣры, получилъ опредѣленную цѣль и награжденъ былъ соответствующими дарами. Очевидно поэтому, что отъ истиннаго возрѣнія на это событіе прямо зависитъ и правильное научное пониманіе всей апостольской исторіи. Здѣсь мы имѣемъ ключъ къ проникновенію въ смыслъ первохристіанской эпохи и приобретаемъ дѣйствительное основаніе къ уразумѣнію ея поступательнаго движенія по пути къ побѣдоносному покоренію вселенной имени Распятаго. Св. Павелъ былъ яркимъ свѣтильникомъ Солнца правды, и лучи его до-

стигаютъ насъ лишь по отраженію въ Апостолѣ языковъ. Естественно, что наше озареніе, будучи вторичнымъ, своими качествами и достоинствами всецѣло обязано посредствующему сіянію и—сообразно ему—будетъ или чистымъ, или тусклымъ. По своему содержанію церковное исповѣданіе идетъ отъ апостольскаго, держится и питается имъ и только отъ него получаетъ надлежащую цѣнность. Если оно было совершенно точнымъ во св. Павлѣ, то будетъ безупречнымъ и въ насъ; въ противномъ случаѣ мы заблуждаемся не менѣе его, принимая обманчивое мерцаніе за отблескъ Отца свѣтовъ въ Сынѣ.

Такъ въ вопросѣ объ обращеніи Савла, въ его отношеніи къ Павлову Евангелію, сходятся интересы объективнаго историческаго изысканія и живого христіанскаго чувства. Поелику же они составляютъ жизненную стихію богословско-академическаго образованія, — въ этомъ я усматриваю и достаточное оправданіе и законное побужденіе предложить этотъ предметъ вниманію достопочтеннаго собранія, украсившаго своимъ присутствіемъ нашъ торжественный праздникъ въ честь науки и во славу вѣры. И это тѣмъ болѣе, что въ отмѣченномъ фактѣ вторая наша себѣ высшее и ослѣпительное обнаруженіе. Вся задача теперь и заключается въ томъ, насколько подобное наблюденіе убѣдительно для научнаго сознанія. Отвѣчая потребностямъ мыслящаго ума и все воспринимая по его законамъ, наука не допускаетъ скачковъ въ исторіи и всюду ищетъ послѣдовательности постепеннаго развитія. Но тутъ именно и обрисовывается предъ нами во всей своей грозной непреклонности величественный образъ св. Павла, въ которомъ его настоящее не возникаетъ и не утверждается на прошломъ, а рѣшительно устраняетъ и отрицаетъ его. Въ чемъ связь между этими крайностями и есть ли золотой мостикъ для ихъ соединенія? Вспомнимъ, что онѣ одинаково укладываются въ душѣ Савла, — и для насъ будетъ очевидно, что примиреніе ихъ кроется въ духовныхъ тайникахъ молодого зилота. На этомъ соображеніи создается натурально психологическое истолкованіе чуда предъ Дамаскомъ. Эти попытки такъ близки и соблазнительны для разсуждающей мысли человѣческой, что издавна предносились ей и примѣ-

нялись къ изъясненію генезиса благовѣстія Павлова ¹⁾. Впрочемъ, онѣ были далеко не закончены и не приведены въ цѣлостную систему. Заслуга полного обоснованія и всесторонняго раскрытія этой теоріи принадлежитъ собственно К. Гольштену ²⁾, который остается крупнѣйшимъ представителемъ новотюбингенской школы и не снискалъ себѣ титула звѣзды первой величины единственно потому, что сосредоточивается на частныхъ пунктахъ и воздерживается отъ широкихъ обобщеній. Онъ осмыслилъ научно всѣ разрозненные матеріалы и сплотил ихъ въ стройную психологическую гипотезу съ разрѣшеніемъ Дамасскаго явленія въ простой визионерный феноменъ ³⁾. Вотъ какимъ способомъ достигается этотъ удивительный и неожиданный результатъ ⁴⁾, гдѣ „христофанія переносится изъ внѣшняго міра во внутренней, изъ исторіи въ область ученія о душѣ и изъ вѣдѣнія обращается въ простое мнѣніе“ ⁵⁾.

¹⁾ О древнихъ опытахъ психологическаго объясненія обращенія Павла см. *Isagoge historico-critica in libros Novi Foederis sacros scripsit D. H. Aug. Schott*, Ienaе 1830, p. 192, s, и *Einleitng in das Neue Testament von Dr. Karl. Aug. Credner*, erster Theil, erste Abtheil. (Halle 1836), S. 292, а разборъ ихъ въ русской литературѣ данъ въ книгѣ († архіеп. Херсонскаго *Инокентія*: ср. свѣщ. *Т. И. Буткевича* Иннокентій Борисовъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій, Спб. 1887, стрн. 38, и іером. [† архим.] *Григорія* Третье великое благовѣстническое путешествіе святаго Апостола Павла, Сергіевъ Посадъ 1892, стрн. 16) «Жизнь святаго Апостола Павла», Спб. 1826, стрн. 38—46, и у † протоіер. *А. В. Горскаго* «Исторія Евангельская и Церкви апостольской», Москва 1883, стрн. 388—392.

²⁾ Его работы по этому предмету вошли въ сборникъ *Zum Evangelium des Paulus und Petrus. Altes und Neues von Carl Holsten*. Rostock 1868.

³⁾ Значеніе трудовъ Гольштена въ этомъ вопросѣ отмѣчено и въ *Referat, gehalten auf der Theologischen Conferenz zu Giessen am 24. Juni 1886 von Consistorialrat Prof. D. G. Heinrich* in Marburg, «Die Forschungen über die paulinischen Briefe, ihr gegenwärtiger Stand und ihre Aufgaben», Giessen 1887, S. 103—104. Ср. еще замѣчанія Prof. *Wilh. Mangold* въ четвертомъ изданіи *Einleitung in das Neue Testament von Friedr. Bleek* (Berlin 1886), S. 475 Anm., и у *Theod. Keim* въ *Geschichte Jesu von Nazara*, dritter Bnd (Zürich 1872), S. 579—580.

⁴⁾ Подробно см. въ статьяхъ указаннаго сборника *Die Christusvision des Paulus*: 1. *Einleitung. Gegen Beuschlag* (S. 2—64). 2. *Die Christusvision des Paulus und die Genesis des paulinischen Evangelium* (S. 65—114).

⁵⁾ Такъ—и совершенно справедливо—характеризуетъ подобныя теоріи *H. Paret*: *Das Zeugniß des Apostels Paulus über die ihm gewordene Christus-Erscheinung* въ «*Jahrbücher für deutsche Theologie*» Vierter Bnd (Gotha 1859), S. 240.

Мы застаемъ Савла въ пылу звѣрскаго бѣшенства противъ христіанства. Въ яростномъ ослѣпленіи ума—онъ всѣ силы своего сердца сосредоточиваетъ на истребленіи даже самаго имени Распятаго. Это всего менѣе предвѣщало въ немъ будущаго Апостола. Но всмотримся ближе и внимательнѣе въ эту тишичную личность, — и мы увидимъ совсѣмъ иное. Павелъ всегда былъ честный характеръ и неизмѣнно руководился голосомъ совѣсти нелицемѣрной. Поэтому и его лютое гонительство не было грубымъ выраженіемъ фанатизма, а имѣло для его сознанія разумное морально-религіозное оправданіе. Онъ ожесточается на Иисуса лишь въ той мѣрѣ, въ какой Ему усвояютъ достоинство Христа. Притязаніе на мессіанскія права было злѣйшимъ оскорбленіемъ всѣхъ завѣтныхъ чаяній іудейства, оскорбительнымъ помраченіемъ свѣтлыхъ чертъ идеала утѣхи Израилевой, рѣшительнымъ попраніемъ употребленныхъ надеждъ на всемірное торжество славнаго Избавителя. Достаточно сказать, что Господь былъ позорно распятъ, — и этимъ въ молодомъ зилотѣ вызывалась неуголимая вражда къ Назаретскому Учителю и воспламенялась эпергія на уничтоженіе всякихъ воспоминаній о коварномъ обольстителѣ. Крестъ былъ печатію и знаменіемъ посрамленія мнимаго Мессіи и священнымъ побужденіемъ для борьбы съ Нимъ, пока мрачная Голгоѳа не сольется гармонически съ сіяющимъ Сіономъ. Въ этомъ отношеніи антихристіанская полемика Савла послужила и къ его спасенію. Въ теченіе ея онъ пришелъ въ непосредственное и близкое соприкосновеніе съ исповѣдниками новой религіи и могъ вѣрнѣе оцѣнить ихъ достоинства. Всѣ ихъ упованія — обманъ; но почему же они настолько тверды и жизненны, что не ослабѣваютъ со временемъ, а постепенно приобрѣтаютъ все болѣшую крѣпость и увлекаютъ множество жертвъ? Не свидѣтельствуетъ ли эта обаятельность, что въ нихъ заключается и доля истины? Разъ это допущено, хотя бы въ качествѣ богохульной нелѣпости, — спокойствіе іудейской совѣсти было навсегда отравлено въ Савлѣ. Между тѣмъ наблюденія наличной дѣйствительности ни мало не поддерживали его предубѣжденія; скорѣе — наоборотъ: они склоняли въ ту сторону, куда идти казалось преступнымъ ренегатствомъ. Гонитель, врываясь

въ дома христіанъ и влача ихъ на судъ, долженъ былъ видѣть чистоту жизни преслѣдуемыхъ, — и свѣтъ ихъ невозмутимыхъ радостей, высота настроенія, искренность одушевленія глубоко трогали нѣжное сердце по натурѣ мягкаго Тарсянина. Ко всему этому непреклонность въ своемъ званіи, неустрашимость въ опасностяхъ, мужество въ смерти, когда самыя злѣйшія пытки исторгали лишь хвалы Распятому съ мертвѣющихъ устъ стариковъ и юношей, женъ и дѣтей, невольно выдвигали коварный вопросъ: не тутъ ли и всецѣлая истина, если отъ нея не разрывна поразительная мощь? Поелику эта не человѣческаго происхожденія, — христіанская вѣра будетъ божественною. Тогда неизбѣжно закрадывалась мысль о воскресеніи Распятаго, потому что мертвый не въ состояніи обнаруживать столь необычайное вліяніе, „месить“ не можетъ быть вдохновителемъ правды и злодѣй — устройтелемъ ея царства. Не возсталъ ли дѣйствительно Иисусъ? — этотъ грань сомнѣнія въ себѣ необходимо давилъ на впечатлительнаго Савла съ тяжестью цѣлаго центнера ⁶⁾. И ничто не облегчало этого невыносимаго бремени! Какъ фарисей, онъ безусловно признавалъ воскресеніе, которое теоретически было вполне мыслимо и для Назаретскаго Проповѣдника. Правда, Онъ пострадалъ, но Его ученики приводили убѣдительныя доказательства изъ пророковъ, что это было благостнымъ умилованіемъ за грѣхи людей. Савлъ не отрицалъ, что народъ іудейскій въ своей совокупности совсѣмъ не удовлетворяетъ нормальному идеалу святости; поэтому онъ съ готовностію принималъ подобное объясненіе, ибо — и по его мнѣнію — Мессія будетъ царствовать лишь среди праведниковъ. Теперь зилотъ нашелъ разгадку своему недоумѣнію и почувствовалъ порывъ внутренняго влеченія къ Иисусу, дабы съ Нимъ и въ Немъ обрѣсти и свою чистоту. Все его безпорочное преуспѣяніе не дало ему искомага мира и только заставляло его неотразимѣе и болѣзненнѣе испытывать гнетущую силу врожденной грѣховности и естественной скудости. И онъ страстно желаетъ узрѣть своими глазами того Господа, Котораго видѣли Петръ, Іаковъ, многіе братья. Въ такомъ

⁶⁾ Holsten, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 109.

состояніи духа Савлъ присутствуетъ при побіеніи Стефана. Образъ Распятаго, но воскресшаго и прославленнаго, уже носится предъ нимъ и привлекаетъ къ себѣ, хотя упорный ревнитель съ ужасомъ отвергаетъ его и еще больше распаляется. Въ душѣ происходитъ мучительный разладъ внутренней симпатіи ко Христу и самаго энергическаго протеста, пока смѣлая рѣчь эллиниста не вынуждаетъ его къ ожесточенному преслѣдованію. Онъ слышитъ объ отверженіи божественнаго закона, объ оскверненіи святынь храма, объ измѣненіи всѣхъ добрыхъ обычаевъ,—и это разжигаетъ окончательную ярость. И если его сердце поражено вѣрой, то тѣмъ безпощаднѣе мститъ онъ неотразимому обольстителю за свое колебаніе. Оно составляетъ тяжкій грѣхъ предъ завѣтомъ Божиимъ, а такую вину можно загладить лишь сугубыми подвигами номистической ревности и обильными жертвами фарисейскаго зилотизма. И вотъ Павелъ неистово вторгается въ убѣжища христіанъ, стараясь потоками крови затупить снѣдающей его пламень. Ему ненавистно одно имя Исуса Назорея, и онъ стремится въ Дамаскъ, чтобы совершенно уничтожить злую ересь, когда съ нею исчезнетъ и самый предметъ соблазна. Однако неотвязныя думы насильственно врываются въ его голову, временное бездѣйствіе и уединеніе пустыни растрavляютъ его фантазію. И внутри и со внѣ все раздражаетъ и тревожитъ юнаго вождя антихристіанскаго отряда. Въ глубинѣ своего духа онъ ощущаетъ недостаточность своего нравственнаго возрастанія и, взвѣсивая объективно свое усердіе, боязливо отгоняетъ роковую мысль о непригодности самаго метода, о ложности избраннаго имъ пути. А тутъ предъ нимъ невольно и неумолимо возстаетъ свѣтлый ликъ всисцѣляющаго Христа, Который наполняетъ такую небесною отрадой Своихъ исповѣдниковъ... Предъ духовнымъ взоромъ его рисуются величавые въ своей скорби, невозмутимые въ своихъ страданіяхъ, чистые въ своихъ радостяхъ образы христіанскихъ мучениковъ и убѣдительно всѣхъ словъ говорятъ ему: мы нашли утѣху Израилеву и потому не подлежимъ отчаянію, подобно тебѣ; обратись, и ты получишь желанный покой возрожденія! Его ярость получаетъ мрачный колоритъ богоборчества, и гонитель терзается въ безпомощной безысходности. Напро-

живъ, въ его сознаніи оживаютъ гуманные уроки толерантнаго Гамалиила, и отъ своего учителя онъ слышитъ обличеніе за свою свирѣпость.

Дорога приходитъ къ концу, и въ туманной дали замѣчаются очертанія Дамаска. Рѣшительная минута приближается, и впереди опять вопли и стоны глубокой и несокрушимой вѣры: что же—въ замѣнь ея—имѣеть и можетъ дать Савль? Страшно сказать, что это лишь тягостный номизмъ, потерявпій устой и никого не утверждающій... Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ, потому что это безбожно! Кризисъ достигаетъ крайней остроты, воображеніе работаетъ съ молніеносною быстротой, сердце само собою подбираетъ подходящий матеріалъ. Голова кружится отъ жестокаго напряженія, неестественно циркулирующая кровь притупляетъ периферическую дѣятельность. „Душевная мука должна была разрѣшиться; иначе и болѣе крѣпкій сосудъ разбился бы отъ столкновенія враждующихъ силъ. Къ счастью, Павелъ былъ визионеръ, и въ этомъ заключалось его спасеніе“⁷⁾. Слабый отъ природы организмъ „нервознаго эпилептика“⁸⁾ не выдерживаетъ и повергаетъ Савла въ обморокъ, но въ этотъ моментъ предъ нимъ является ангельскій ликъ Стефана (Дѣян. VI, 15), и вмѣстѣ съ первоученикомъ онъ „видитъ небеса отверстыя, славу Божию и Сына человѣческаго—Иисуса, стоящаго одесную Бога“ (Дѣян. VII, 55—56). Потрясеніе было настолько сильно и въ то же время настолько благотворно, такъ счастливо разрѣшало всѣ душевныя антиноміи, что обязательно требовало для своего объясненія реального факта,—и Савль объективируетъ свое внутреннее настроеніе, которое было для него несомнѣнно реальнымъ, поелику доставляло ему неоспоримое благо душевнаго умиротворенія и всецѣлаго удовлетворенія завѣтнымъ стремленіямъ къ святости. Значить, Распятый—божественный Мессія; на крестѣ Онъ умертвилъ грѣхъ во плоти и Своимъ воскресеніемъ всѣхъ привлекаетъ къ Богу. Отселѣ таинство

---

7) Prof. A. Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte. Zweiter Theil: Die Zeit der Apostel. Heidelbergl 1872. S. 449.

8) Возврънне Max Krenkel'я, развитое въ статьѣ «Der Dorn im Fleisch» (S. 47—125) ero Beiträge zur Aufhellung der Geschichte und der Briefe des Apostels Paulus, Braunschweig 1892.

жертвы Голгоуской дѣлается жизненнымъ центромъ всего Евангелія, при чемъ содержаніе его опредѣляется прежними понятіями фарисея.

Такимъ способомъ іудаизмъ естественно переходитъ въ христіанство, и постепенный ростъ духовной жизни Павла будетъ непрерывнымъ. Соотвѣтственно этому исчезаетъ объективная противоположность прошлаго и настоящаго, и въ процессѣ болѣзненнаго перерожденія первое прямо подготавливаетъ второе. „Видѣніе Христа было продуктомъ конечнаго духа и раскрывается по внутреннимъ причинамъ изъ имманентнаго его развитія“⁹⁾. Оно было простымъ результатомъ взаимнаго дѣйствія историческихъ отношеній и духовной личности Тарсійскаго зилота¹⁰⁾. Вѣднѣй поводъ къ тому лежалъ въ гоненіи христіанской общины, а внутреннимъ движущимъ основаніемъ было добытое имъ новое чудесное слово, вѣчно звучавшее въ ушахъ и мощно захватывавшее умъ и сердце людей того времени: Онъ былъ мертвъ и — однако живъ! При такихъ предпосылкахъ Дамассвій переводъ былъ только „неизбѣжнымъ итогомъ необходимо возникшей на діалектическомъ умѣ Павловомъ діалектики противорѣчія между исторически данными фактами и исторически данными мыслями“¹¹⁾. Потому-то и видѣніе казалось Савлу безусловно объективнымъ¹²⁾. Тогда Евангеліе будетъ исключительнымъ его твореніемъ¹³⁾, зародышъ и корень коего находятся въ обращеніи¹⁴⁾. Но производщій духъ всегда отражается въ своемъ произведеніи; посему и оно условливается обычными категоріями іудейскаго, ветхозавѣт-

⁹⁾ *Holsten*, Zum Evangelium, S. 7.

¹⁰⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 38.

¹¹⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 39.

¹²⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 8.

¹³⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 55.

¹⁴⁾ См. *Holsten* *ibid.*, S. 66, и *C. P. Hofstede de Groot*, Pauli conversio praecipuus theologiae paulinae fons, Lipsiae et Groningae 1855; ср. также *A. Sabatier* Art. «Paul (Saint)» въ *Encyclopédie des sciences religieuses*, publiée sur la direction de *Lichtenberger*, tome dixième (Paris 1881), p. 273, и статья *Dr. Kuhn*'а Die Bekehrung des Apostels Paulus nach ihrem innern Zusammenhang mit seinem Lehrtypus въ «*Jahrbücher für Theologie und christliche Philosophie*», IV. Bud, zweites Heft (Jahrgang 1835, Frankfurt a. M.), S. 287 ff.

наго сознанія въ своемъ возникновеніи и развитіи. Такъ сохраняется единство духовной индивидуальности Павла и получается натуральный гинезисъ его антиіудаистическаго Евангелія изъ іудаистическаго настроенія. Все Павлово христіанство оказывается простою модификаціей іудеохристіанства¹⁵⁾, ибо и Самъ явившійся Христосъ былъ лишь „собственнымъ фантомомъ“ гонителя¹⁶⁾, а разныя „откровенія суть ничто иное, какъ психологическіе, феноменологическіе процессы“¹⁷⁾.

Послѣднимъ тезисомъ вполнѣ опредѣляется и догматическое значеніе изложенной психологической попытки. Если переходъ Савла къ Распятому совершился естественно посредствомъ діалектической работы, то все богатство его вѣры будетъ субъективнымъ преобразованіемъ старыхъ іудейскихъ элементовъ въ оригинальную систему личнаго характера, поелику, „ставъ христіаниномъ, Павелъ не отказался отъ своей іудейской теологіи“¹⁸⁾. Это только „другая форма іудейства“¹⁹⁾, не совпадающая ни съ ученіемъ Христа, ни съ проповѣдію Его первоапостоловъ. Ясно, какой неожиданный свѣтъ бросаетъ эта теорія на Евангеліе Павлово, но не менѣе того очевидно, что она исключительно держится на своихъ историческихъ предположеніяхъ и торжествуетъ или крушится вмѣстѣ съ ними. Тутъ особенно справедливо, что *tertium non datur*. Тѣмъ болѣе необходимо со всею научною строгостію и совершеннымъ безпристрастіемъ разобрать и оцѣнить, насколько вѣроятно въ историческомъ отношеніи психологическое толкованіе факта Дамасскаго обращенія²⁰⁾.

¹⁵⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 97.

¹⁶⁾ *Saint Paul par Ernest Renan* (Paris 1869), p. 563; ср. *его же* *Les Apôtres* (Paris 1866), p. 182.

¹⁷⁾ *Das nachapostolische Zeitalter in den Hauptmomenten seiner Entwicklung*. Von Dr. *Albert Schweigler*. Erster Bnd. Tübingen 1846. S. 155. Даже Dr. *Kuhn* въ *Jahrbuch. f. Thl. u. chr. Phil.* IV, 2, S. 288, и говорятъ, что «содержаніе всякаго (виднѣя и откровенія божественнаго) есть только модификація высшаго самосознанія».

¹⁸⁾ *A. Hausrath*, *Neutest. Z.*—*Geschichte* II, S. 460.

¹⁹⁾ *Paulus, der Apostel Jesu Christi. Ein Leben und Wirken, seine Briefe und seine Lehre. Ein Beitrag zur einer kritischen Geschichte des Urchristenthums*. Von Dr. *Ferd. Crist. Baur*. Zweite Auflage von Dr. E. Zeller. Zweite Theil. Lpzg 1867. S. 296, 1.

²⁰⁾ Безъ этого и самые благонамѣренныя писатели вынуждаются къ опас-

Вся эта гипотеза „внутренняго событія“²¹⁾ покоится на мысли, что въ эпоху своего гонительства Савль былъ потрясенъ въ своихъ позиціяхъ и потерялъ равновѣсіе, а потому новое само собою возобладало въ немъ надъ прежнимъ. Въ такомъ случаѣ неизбѣжно допустить, что за этотъ періодъ произошло нѣчто особенное, сокрушившее всѣ его наслѣдственные убѣжденія и вызвавшее „мучительную борьбу между вѣрою и невѣріемъ“²²⁾. Но Савль не былъ „религіознымъ фанатикомъ“²³⁾; понятно, что мотивомъ и источникомъ его вражды могло быть опредѣленное и цѣлостное возрѣніе, незыблемое настолько, что оно обязательно возбуждало сердце и становилось актомъ непреклонной воли. Въ чемъ оно заключалось,—намъ не сказано прямо и пока не важно. Достаточно замѣтить, что молодой зилотъ думаетъ истребить даже самое имя христіанства, уничтожить его въ конецъ и безвозвратно. Ясно, что въ „Назорейской ереси“ онъ видѣлъ отрицаніе и попраніе всѣхъ завѣтныхъ святинь въ томъ самомъ пунктѣ, гдѣ она была наиболѣе высокою и имѣла притязаніе на абсолютное господство. Безъ этого мы набросимъ густую тѣнь подозрѣнія на нравственное достоинство Савла и подрѣжемъ авторитетъ Апостола Павла²⁴⁾.

Итакъ, взаимоотношеніе начинается діаметральною противоположностію, не дозволяющею ни малѣйшаго соприкосновенія. Откуда оно возникло? Исторія его не знаетъ и не даетъ для него опоры; даже Гольштенъ соглашается, что у насъ „нѣтъ непосредственнаго сообщенія о состояніи духовной жизни Павла предъ и во время его видѣнія“²⁵⁾, и сочи-

---

нымъ ограниченіямъ. Такъ, *К. Гейки* (*The Apostles: their Lives and Letters*, London 1895) говоритъ (р. 125): «обращеніе самаго ожесточеннаго врага Христа въ наиболѣе преданнаго ему служителя, будучи величайшимъ и чудеснѣйшимъ событіемъ апостольскаго вѣка, было въ то же время естественнымъ итогомъ развитія (a natural development) вліяній, скрыто дѣйствовавшихъ въ глубинѣ его моральнаго существа».

²¹⁾ *Historisch-kritische Einleitung in das Neue Testament*, von Prof. *Ad. Hilgenfeld*, Lpzg 1875, S. 221.

²²⁾ *Holsten*, *Zum Evangelium*, S. 97.

²³⁾ *Holsten* *ibid.*, S. 46.

²⁴⁾ Ср. *Der Glaube im Neuen Testament. Eine Untersuchung zur neutestamentlichen Theologie* von Doz. *A. Schlatter*. Leiden 1885. S. 503. 500—501.

²⁵⁾ *Holsten*, *Zum Evangelium*, S. 67.